

- Да брось ты, Рибон, - смеялась одна из девушек. - ты просто бесишься из-за того, что Её Высочество Принцесса Элейн отклонила предложение твоего отца о вашем с ней браке.

- В одиннадцатый раз, - поддакнул сидевший рядом юноша.

Дворянский отпрыск по имени Рибон лишь яростно гаркнул и схватился за следующий кувшин.

- Она прекрасно знает, что мой меч ничем не уступает её.

- Ну, может она хочет, чтобы её будущий не “не уступал” ей, а превосходил, - пожала точеными плечиками острая на язык леди. - мы, девушки, знаешь ли любим, когда за мужчиной, как за стеной.

Это утверждение вызвало череду смешков женской части компании. Все они, несмотря на свой высокий статус рождения, оставались практикующими. А каждый практикующий в первую очередь ценил собственную силу и свободу. Это касалось и женщин.

Именно поэтому, чем дальше по пути развития, тем реже встречались любящие и замужние пары. Не те, кто сошлись на пару десятилетий или веков, а кто шел рука об руку в течении всей жизни.

Слишком это сложно.

- Спасибо, - поблагодарил Хадажр официантку, когда та поставила перед ним пиалу и плошку.

Вручив леди несколько медных монеток, Хаджар достал из кармана простой тряпичный сверток. Пока Азрея налегала на молоко, Хаджар опускал в кипяток особые порошки и травы. Он делал себе свой любимый, ароматный чай на травах.

- Вы только посмотрите на это отребье, - прошипел пьяный юноша. - небось всю жизнь копил на то, чтобы провести пару дней на втором этаже этой богами забытой таверны.

Хаджар проигнорировал оскорбление и продолжил спокойно пить свой чай.

- Он даже оделся как этот демонов генерал. Проклятье! Скоро вся челядь будет бить ему земные поклоны! Кому-то надо приструнить эту клятую принцессу.

- Ну так в чем вопрос, Рибон? Пойди, да приструнил.

Дворяне засмеялись, а юноша разбил уже второй кувшин. Увы, в это самое время миловидная официантка наклонилась, чтобы поднять осколки предыдущего. Она никак не успевала увернуться от черепка, летящего ей прямо в горло. Весь второй этаж замер, в ожидании “несчастливого случая”, но...

Хаджар положил на стол черепок, выхваченный им из воздуха и продолжил дуть на чай.

Никто даже тени его не заметил.

Просто в один момент осколок летел в сторону официантки, а мгновением позже - лежал на столе перед нищим бродягой.

- Эй, ты! - закричал юноша. Качаясь он поднялся из-за стола и направился к Хаджару. - ты что возомнил о себе, смерд?! Кто позволил тебе трогать мусор Рибона Горейского?! Даже мой мусор имеет более высокий статус, чем твои поганые руки!

Хаджар в ответ лишь устало вздохнул. Видимо, на роду ему было написано иметь проблемы с дворянами-высочками. Юноша встал рядом с Хаджаром, нависнув над ним на манер скалы. Качающейся, дурно пахнущей, наглой скалы.

В руках он держал тяжелый, большой меч. Трудно было представить. Чтобы этот холеный, лощеный хлыст мог хотя бы приподнять едва ли не двух с половиной метровое, гигантское оружие. Но в мире боевых искусств никогда нельзя было судить человека по внешнему виду.

Сам Хаджар, пусть и мог вполне сносно фехтовать тяжелыми клинками, предпочитал классические. Они больше подходили под его скоростной стиль ведения боя, а недостаток силы компенсировали драконье техники.

- Ты меня слышишь, смерд?!

Юноша попытался схватить бродягу за плечо, но пальцы сомкнулись лишь на пустоте. Окружающим показалось, что дворянин был слишком пьян, чтобы поймать нищего. Лишь некоторые заметили то, как плавно и легко бродяга ушел от захвата. Эти люди, поняв, что перед ними сидит не простой нищий, взяли в руки пиалы с вином и приготовились лицеизреть шоу.

- Мой господин, - будничным тоном произнес Хаджар. - не знаю, чем вызывал ваш гнев. Прошу простить меня. Если вам будет угодно, я готов заказать вам любое блюдо из имеющегося меню, дабы уладить наши с вами разногласия.

Юноша пьяно качнулся и взревел раненным бизоном.

- Ты?! Заказать?! Мне! Да я тебя самого сейчас.

Дворянин схватился за рукоять меча и попытался выдернуть клинок из огромных ножен. Увы, выдернуть он выдернул, но по бродяге взмаху так и не попал. Напротив, нищий вдруг оказался по другую сторону стола. Он все так же дул на пиалу и стоял в стороне, держа ногу на кончике ножен. Именно из-за этого дополнительного веса дворянин потерял равновесие и проехался носом по полу.

По второму этаже пронеслась волна смешков. В том числе они звучали и за столом "друзей" дворянина.

- Поганая мразь! - рычал Рибон, поднимаясь на ноги и убирая с лица растрепанные волосы. - я раздавлю тебя, смерд! Я разорву тебя на части!

Он взмахнул клинком, и поднявшаяся от взмаха режущая волна рассекла ближайшие столы и превратила стулья в щепки. Она неслась в сторону бродяги порывом смертельного ветра. Многие уже мысленно успел похоронить бродягу, но, к их глубокому удивлению, она не смогла задеть даже края одежд нищего.

Бродяга вытянул вперед пиалу с кипятком, и та скалой встретила волну тяжелого меча. В итоге ни сам оборванец, ни его столик, ни кошка, ни стоящая у него за спиной официантка не пострадали.

Чего не скажешь о бортике второго этажа. Тот, рассеченный на десятки частей, полетел в сторону первого этажа. Люди закричали, когда им на головы попадали тяжелые деревяшки. Музыка на сцене замолкала, а некоторые повыхватывали оружие.

В этот самый момент Рибон, которой благодаря адреналину частично протрезвел, бросился в выпад на бродягу. Выпад тяжелого клинка всегда опасная и мощная техника. Даже без применения энергии, она выглядит как бросок куска горы огромным великаном.

Попади такой удар по человеку и все его кости тут же превратятся в порошок, а внутренние органы лопнут надувными шариками. Именно поэтому, когда жало тяжелого клинка врезалось в грудь бродяге, люди вновь мысленно проводили его дому предков.

И вновь лишь немногие успели заметить, как между клинком и грудью бродяги оказалась все та же пиала.

Вместе - нищий и дворянин вылетели со второго этажа. Они проплыли несколько метров по воздуху и упали на сцену. Невредимый нищий все так же спокойно дул на пиалу, не обнажая меча, качающегося на поясе-веревке.

Дворянин, потный и пьяный, рычал от ярости и гнева.

Все в таверне замерло, а к и без того большому количеству зрителей присоединились еще двое. Неро и Сера, одевавшийся буквально на ходу, спустились на шум и теперь с легкими полуулыбками смотрели на сцену, где стоял их друг.

- Убью! - кричал Рибон.

Хаджар, игнорируя несущегося на него дворянина, отпил немного чая из пиалы. Температура, наконец, достигла его любимого уровня. Она все еще жгла губы и гортань, но сквозь жар теперь можно было различить вкус трав и ягод. Именно к такой температуре Хаджар привык за долгую зиму, проведенную в Черных Горах.

Пожалуй, он бы мог и дальше игнорировать атаки дворянина и спокойно пить чай. Но не дело мешать отдыхать другим людям. Это шло вразрез с понятиями культуры. А практикующий без культуры, лишь очередное животное, слепо бредущее по пути развития.

Совсем как летящий к нему дворянин.